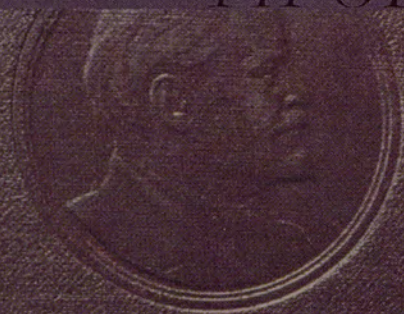

290 ЛЕТ

ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ

Глава 4

Тяжелые 40-е

ТЯЖЕЛЫЕ 40-Е

Тяжелое экономическое положение страны накануне Великой Отечественной войны, когда основные средства направлялись на создание оборонной промышленности, отразилось и на органах прокуратуры. В 1940 году на 30 % было снижено их финансирование, в связи с чем вводился режим жесткой экономии. Расходы на канцелярские принадлежности, телеграммы, переговоры, командировки были сокращены до минимума. Отпуск топлива строго лимитировался. В неприкосновенности оставалась лишь заработная плата. Более того, с учетом значимости и сложности выполняемой работы должностные оклады оперативных работников прокуратуры были существенно увеличены (например, если в 1939 году оклад начальника отдела составлял 675 рублей, то в конце 1940 года – 1100 руб.).

Накануне войны все мужчины, работавшие в прокуратуре, были поставлены на воинский учет и имели специальные звания: прокурор области – военный юрист 1-го ранга, заместители прокурора области – военный юрист 3-го ранга или военный следователь. Некоторые состояли на учете как политруки и младшие командиры.

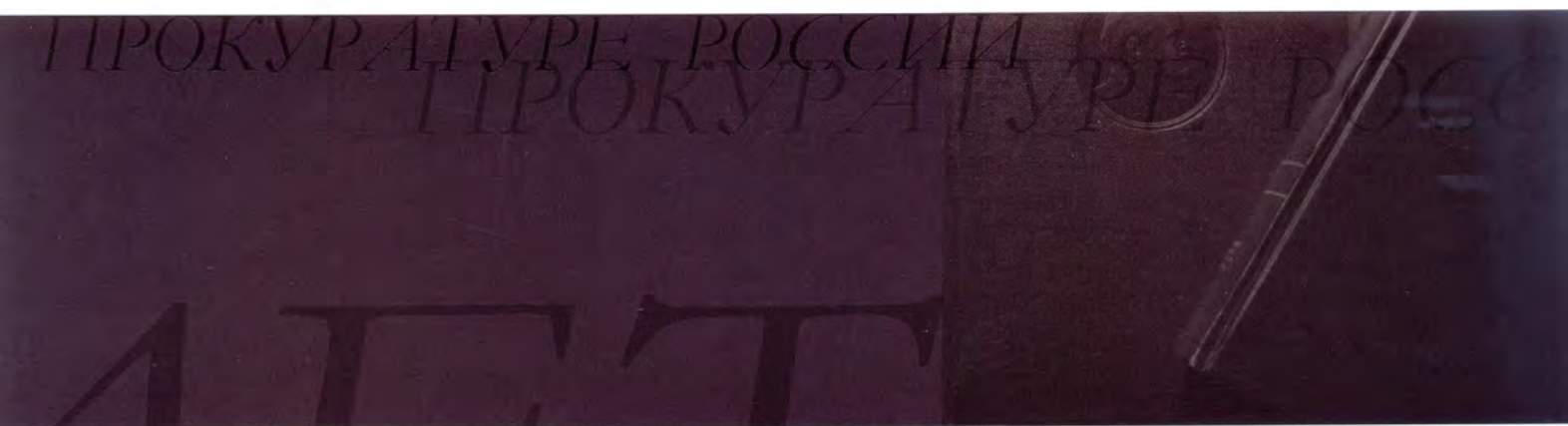
22 июня 1941 года жизнь и судьба работников прокуратуры области, как и всего нашего народа, круто изменилась. Еще накануне прокурор области подписывал командировочные удостоверения, приказы о предоставлении очередных отпусков, а уже 23 июня выходит приказ об отмене всех очередных отпусков и отзыве из отпусков прокуроров и следователей «в связи с объявленной Президиумом Верховного Совета СССР мобилизацией».

В этот же день первые работники прокуратуры были сняты с учета в связи с уходом в ряды Красной армии.

В 1941 году во многих районных прокуратурах в армию были призваны почти все сотрудники – мужчины. К концу года серьезно сократился и оперативный состав облпрокуратуры.

Освобождающиеся должности занимали студенты последних курсов юридического института и выпускники срочно организованных 3-месячных юридических курсов прокурорско-следственных работников.

К концу 1941 года в область стали прибывать эвакуированные из захваченных фашистами областей прокурорские работники, которые частично смогли заменить ушедших на фронт саратовцев.

И все же основная нагрузка легла на плечи оставшихся женщин. Именно они обеспечивали исполнение требований законодательства об укреплении тыла, вели борьбу с нарушениями государственной, трудовой и воинской дисциплины, хищениями имущества, нарушениями прав защитников Родины и их семей, детской беспризорностью и безнадзорностью.

К осени 1941 года все работники прокуратуры стали получать продовольственные и промтоварные карточки.

Таким образом, вся деятельность прокуратуры претерпела в короткие сроки существенные изменения, диктуемые задачами и обстановкой военного времени. Соответственно повышались требования к дисциплине, исполнительности. Непраздными являлись указания повысить бдительность в работе, усилить борьбу с дезертирами и паникерами.

Несмотря на тяжелое положение в стране, подчинение всех ресурсов интересам фронта, государство, осознавая огромное значение прокуратуры по укреплению правопорядка в тылу, тем не менее, находило средства для создания новых прокуратур, увеличения штатной численности работников.

Непросто было найти людей на открывшиеся вакантные должности. Тем более что с середины 1943 года начался процесс возвращения ранее эвакуированных работников прокуратуры в освобожденные районы, главным образом на Украину и в Прибалтику.

Годы войны отмечены еще одним существенным нововведением. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.09.1943 для прокурорско – следственных работников впервые за годы советской власти устанавливались классные чины, сохранившиеся без изменений до настоящего времени. А Совет народных комиссаров СССР своим постановлением в тот же день утвердил образцы и описание знаков различия для работников органов прокуратуры и правила ношения парадной и повседневной форменной одежды.

Отныне все лица перед присвоением классного чина проходили обязательную аттестацию. Приказом прокурора области была создана первая аттестационная комиссия, которая и принимала решение по каждой представленной на присвоение классного чина кандидатуре.

УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ - РАБОТНИКИ ПРОКУРАТУРЫ

Абашин
Виктор Васильевич

Абрашин
Валентин Алексеевич

Авдеенков
Алексей Капитонович

Авдолина
Антонина Григорьевна

Аврус
Ихиль Элевич

Акчурин Гельман
Сулейманович

Аленич Григорий
Андреевич

Алябьев Иван
Иванович

Анохина
Александра Павловна

Апарцев
Яков Львович

Базурин
Виктор Николаевич

Баринов Николай
Алексеевич

Бауков Николай
Павлович

Бахотский Евгений
Илларионович

Богатов
Павел Михайлович

Богданов
Александр Тимофеевич

Большаков
Георгий Федорович

Бондарев
Иван Иванович

Борисов
Александр Иванович

Бородин
Петр Никифорович

ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ

Бородич
Леонид Петрович

Бояринцев
Михаил Иванович

Брызгалов
Николай Никитович

Булавкин
Павел Кузьмич

Бурдеев
Алексей Иванович

Верещагин
Николай Григорьевич

Верховец
Семен Максимович

Волков
Александр Григорьевич

Гаврилов
Виктор Викторович

Гордеев
Вадим Александрович

Городов
Юрий Васильевич

Горский
Николай Иванович

Грехов
Александр Иванович

Гринев
Анатолий Георгиевич

Гусев
Ефим Елизарович

Дараев
Алексей Степанович

Дворников
Петр Захарович

Демахин
Григорий Ефимович

Диденко
Владимир Семенович

Дубривный
Владлен Александрович

УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ - РАБОТНИКИ ПРОКУРАТУРЫ

Егоров
Алексей Васильевич

Ежов
Александр Герасимович

Ермилов
Василий Иванович

Забенков
Анатолий Владимирович

Задумин
Андрей Романович

Залутина
Мария Гавриловна

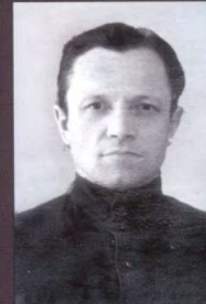
Зараев
Анатолий Евгеньевич

Зябин
Павел Фатеевич

Иванов
Александр Кузьмич

Каверин
Виктор Григорьевич

Касьянов
Роман Яковлевич

Киреев
Василий Ефремович

Кириллов
Николай Дмитриевич

Кирюшкина
Мария Андреевна

Князев
Федор Степанович

Кобыляцкий
Александр Захарович

Козлов
Петр Николаевич

Коломальцев
Анатолий Степанович

Колчанов
Владимир Иванович

Кольчев
Евгений Иванович

Коньков
Сергей Иванович

Кузнецов
Василий Антонович

Кукушкина
Татьяна Ивановна

Купцов
Петр Иванович

Лазарев
Василий Сергеевич

Литвинов
Иван Дмитриевич

Лодыгин
Михаил Иванович

Лопаткин
Александр Васильевич

Маяцкий
Дмитрий Дмитриевич

Медведев
Петр Иванович

Нестеров
Виктор Павлович

Николаев
Петр Васильевич

Огольцов
Сергей Матвеевич

Одинец
Харитон Иванович

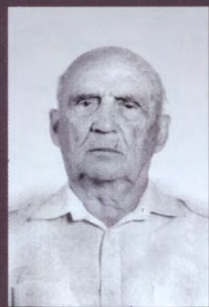
Опара
Василий Иванович

Орлов
Николай Петрович

Орлов
Николай Яковлевич

Панькин
Александр Григорьевич

Папин
Игорь Алексеевич

Пастухов
Михаил Петрович

УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ - РАБОТНИКИ ПРОКУРАТУРЫ

Петров
Александр Алексеевич

Петров
Владимир Николаевич

Петровский
Владимир Иосифович

Пименов
Владимир Сергеевич

Плюitto
Андрей Матвеевич

Плясунов
Василий Петрович

Поклепов
Николай Федорович

Попов
Владимир Ильич

Ребров
Николай Григорьевич

Ремезов
Михаил Иванович

Рябов
Николай Александрович

Селиванов
Виктор Петрович

Ситников
Павел Ермолаевич

Сметанин
Николай Романович

Суравский
Петр Георгиевич

Тихонов
Иван Иванович

Толстухин
Тимофей Клементьевич

Трынин
Александр Сергеевич

Федоров
Петр Александрович

Хайкин
Борис Давыдович

ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ

Хальзов
Николай Егорович

Хохлов
Кузьма Иванович

Чапурин
Александр Александрович

Челпаченко
Николай Петрович

Чепенко
Анатолий Семенович

Черчинцева
Зоя Михайловна

Чугунов
Александр Павлович

Шалдыкин
Петр Кузьмич

Шарапин
Николай Васильевич

Шашуловский
Михаил Исаакович

Швецов
Иван Семенович

Шелонин
Константин Васильевич

Яковлев
Виктор Александрович

ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ КНЯЗЕВ

Работая над экспозицией музея прокуратуры области, я убедился в том, что при подготовке «Книги Памяти прокуратуры Саратовской области» ее авторы-составители допустили очень серьезную ошибку, сделав акцент на изложении биографий участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, которые в основном работали в органах прокуратуры Саратовской области в послевоенный период. Биографии тех, кто служил в нашем ведомстве перед войной или ушел на фронт, что называется, с рабочего места, а также тех, кто боролся с преступностью и осуществлял прокурорский надзор в годы военного лихолетья, можно буквально пересчитать по пальцам.

Мой рассказ — о Федоре Степановиче Князеве, ушедшем на фронт с должности заместителя прокурора Саратовской области.

Федор Степанович Князев родился в 1905 году (по одним данным — в марте, по другим — в апреле), на хуторе Безымянском станицы Добринской Хоперского округа Донской области. Как писал сам Федор Степанович в своей автобиографии, родился в семье бедного казака и шесть месяцев от роду «был отдан в примаки в семье середняка, где вырос и воспитывался».

Ф. С. Князев – прокурор
г. Вольска.
Фото 1938 года

В 1914 году, окончив приходскую школу, Федор поступает в Урюпинское реальное училище, учебу в котором был вынужден оставить, «окончив два класса и прекратив учебу за отсутствием средств для платы за правоучение» (из автобиографии).

До 1925 года работал в крестьянском хозяйстве отца, которому революция помогла немного поправить дела в виде надела земли.

Где-то в тот период, в юношеские годы Федор Князев знакомится с Михаилом Шолоховым. Знакомство перерастает в дружбу (и через 40 лет, как и в юности, знаменитый писатель Михаил Александрович Шолохов назовет Федора Степановича «дружком моим Князевым»).

С мая 1925 по сентябрь 1926 года Князев — председатель сельсовета на своем же хуторе.

В сентябре 1926 года он командирован в Сталинград на учебу в Губсовпартшколу 2-й ступени, которую успешно заканчивает в мае 1928 года и получает направление на работу в качестве народного судьи Кумылженского района Сталинградской области. В народном суде Ф. С. Князев проработал до июня 1930 года, после чего был назначен прокурором Алексеевского района Сталинградской области Нижне-Волжского края. С этого времени и начинается служба Князева в органах прокуратуры, с которой он был связан до 1948 года.

М. А. Шолохов в гостях у Ф. С. Князева.
Март 1942 года. Рядом с М. А. Шолоховым –
Любовь Филипповна и Владимир Князевы

Правда, в августе 1932 года он был избран заместителем секретаря районного комитета ВКП(б) — сначала в том же Алексеевском, а затем Кумылженском районе. Но уже в сентябре 1934 года Федор Степанович возвращается на работу в прокуратуру и назначается старшим помощником прокурора Сталинградского края (с 1 января 1937 года — Сталинградской области). В том же году поступает на 1-й курс Саратовского филиала Всесоюзного заочного юридического института (заканчивает его с отличием в 1939 году).

В июне 1938 года по его просьбе Князева переводят на должность прокурора г. Вольска Саратовской области, а через год с небольшим — в сентябре 1939 года — он становится заместителем прокурора Саратовской области.

23 июня 1941 года 36-летний Федор Князев пишет заявление о добровольной отправке на фронт, однако вместо действующей армии он 26 июня попадает на должность военного прокурора Саратовского гарнизона.

Князев не успокаивается и пишет рапорт за рапортом об отправке на фронт. Но добивается только того, что из тылового Саратова осенью 1942 года его переводят на должность прокурора

дивизии на Сталинградский фронт. Впрочем, повоевать ему пришлось в первый же день прибытия на новую должность: военный прокурор дивизии наравне с рядовыми солдатами в полузаваленном окопе несколько часов отбивал атаки разъяренных гитлеровцев, в бою был легко ранен, а буквально через три месяца — в самом начале 1943 года — Князев был серьезно контужен.

После разгрома армии Паулюса под Сталинградом Федор Степанович получает назначение на должность военного прокурора корпуса, действующего в составе 1-го Украинского фронта. Вплоть до мая 1945 года корпус последовательно передавался в состав 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов.

Вместе с корпусом Ф. С. Князев с боями вышел к рубежам Советского Союза, а затем освобождал Румынию, Венгрию, Австрию и Чехословакию.

Война для Федора Степановича не закончилась взятием Праги. Уже в июне 1945 года корпус был передан в состав Забайкальского фронта и в спешном порядке переброшен в Манчжурию.

После разгрома японских интервентов корпус еще три года дислоцировался в Китайской Народной Республике. В апреле 1948 года Федор Князев прибыл в Саратов на должность заместителя военного прокурора Саратовского гарнизона. Буквально через месяц гвардии подполковник юстиции Федор Степанович Князев был признан инвалидом Великой Отечественной войны,

На Сталинградском фронте.
Ф. С. Князев (справа)
с трофейным автоматом.
Ноябрь 1942 года

ограниченно годным к воинской службе 2-й группы и 14 мая 1948 года уволен в запас.

Ратный путь Федора Степановича отмечен орденами Красной Звезды (ноябрь 1943 года), Отечественной войны 2-й степени (июль 1944 года), Отечественной войны 1-й степени (октябрь 1945 года), шестью боевыми медалями: «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

После увольнения в запас Ф. С. Князев решает работать в качестве преподавателя в Саратовском юридическом институте, благо опыт преподавания правовых дисциплин у него имелся, и неплохой. Еще до войны, в 1936–37 годах Федор Степанович преподавал уголовный процесс и судоустройство в Сталинградской правовой школе, на юридических курсах в том же Сталинграде в течение года преподавал административное право. В 1939–40 годах преподавал судоустройство и уголовный процесс в Саратовской школе милиции, в 1940 году вел семинары по административному праву в Саратовском юридическом институте. В течение всего 1941 года читал административное право на курсах руководящих работников при Саратовском облисполкоме.

С китайской девочкой.
Фото 1946 года

29 октября 1948 года приказом директора Саратовского юридического института Ф. С. Князев был зачислен преподавателем административного права с 5 октября того же года. С февраля 1949 года Федор Степанович — старший преподаватель кафедры советского государственного права, а в декабре 1949 года утверждается в должности декана Саратовского юридического института. В связи с упразднением в юридических вузах СССР должностей деканов Ф. С. Князев с 1 января 1951 года — снова только на преподавательской работе.

В институте Федор Степанович делает первые шаги в научной работе. В 1950–52 годах сдает экзамены кандидатского минимума, а в июле 1953 года на кафедре государственного права СЮИ обсуждается

первая глава его кандидатской диссертации «Исполком районного Совета как орган государственного руководства колхозами». Через год кафедра обсуждает вторую главу диссертации и возвращает ее автору на доработку.

Видимо, умственное переутомление вследствие напряженной работы над диссертацией спровоцировало обострение жутких головных болей — следствие перенесенной контузии.

Заброшена диссертация, оставлены заметки будущих научных статей, а боль глушилась только одним, испытанным лекарством фронтовиков — водкой.

ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ
ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ

А Т Т Т

Федора Степановича очень любили студенты. И он относился к ним по-отечески: был строгим и требовательным и одновременно заботливым и душевным. На фронтах Великой Отечественной прочувствовал Князев всю горечь потерь, понял цену жизни молодых солдат, поэтому относился к студентам, как к своим детям. А своих детей у Федора Степановича и Любови Филипповны Князевых было пятеро.

Всего восемь лет проработал Ф. С. Князев в Саратовском юридическом институте. Он уволился в июле 1956 года. Пробовал пойти по адвокатской стезе, но не каждый прокурорский работник способен перестроить себя... Не получилось быть адвокатом и у Князева.

Пытался Федор Степанович писать. Хотелось ему рассказать и о Шолохове, дружбой с которым гордился и дорожил, и о пережитом, но опять же головные боли не давали возможности сосредоточиться на рукописи.

Он ушел из жизни в 55 лет. Всегда любил весну. Она была связана с собственным днем рождения, с Победой, да и просто с пробуждением природы. Его не стало весной 1960 года, через месяц после 55-летия.

Вот и прибавилась еще одна страничка к нашей Книге Памяти, страничка о Федоре Степановиче Князеве. Одним из многих простых тружеников и воинов.

А. Е. Михальчук

Со студентами-юристами. 1 мая 1951 года

ЮНГА СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Говоря о Великой Победе, нельзя не вспомнить, не назвать имена ветеранов этой жесточайшей в истории человечества войны, спасших нашу страну и Европу от фашистского порабощения.

Помню и горжусь тем, что многие годы работал вместе с ними — ветеранами войны и органов прокуратуры. Они были хорошими наставниками. Научили нас, молодых специалистов, правильно работать и дорожить честью прокурорского работника. Среди них были такие замечательные люди, как прокурор области В. С. Пименов, его заместители: М. И. Ремезов, А. П. Чугунов, начальники отделов: Л. П. Бородич, П. К. Шалдыкин, А. С. Чепенко, Д. А. Кучеров, зональные прокуроры: В. В. Абашин, Н. В. Шарапин, П. Г. Суравский, Н. Г. Ребров, Г. Ф. Большаков, Я. Л. Апарцев и другие.

Первым моим наставником, о котором я хочу рассказать, был участник Великой Отечественной войны, прокурор Аркадакского района Виктор Николаевич Базурин. Здесь следует сказать о том, что кроме него в этой прокуратуре работали участники войны - помощник прокурора А. А. Петров и заведующая канцелярией М. А. Кирюшкина.

В. Н. Базурин родился 1926 году в городе Саратове. Отец, Николай Николаевич, 1887 года рождения, до 1911 года работал на разных работах, а с 1911 по 1952 год был работником водного транспорта в городе Саратове. Мать, Елена Алексеевна, 1900 года рождения работала машинисткой в разных учреждениях, затем токарем в Саратовском судоремонтном заводе.

После окончания в 1942 году средней школы, Виктор Николаевич, по призыву Саратовского обкома комсомола уходит добровольцем на службу в Военно-морской флот. Ему было тогда 16 лет. Он зачисляется в школу юнг Северного флота.

Немного об истории образования этой школы и ее воспитанниках.

Создание школы юнг была вызвано тем, что многие школьники, дети погибших отцов на войне, самовольно уезжали из дома и стремились попасть на фронт. В них горело желание воевать и отомстить врагу за погибших своих родителей. Некоторые из них выпрашивали себе документы, приписывая возраст, брали чужие имена и фамилии.

Руководство ВМФ взяло на себя ответственность за создание школы юнг, преследуя двойную цель. Во-первых, уберечь мальчишек от гибели и, во-вторых, подготовить для флота резерв специалистов на будущее.

В школу юнг набирались только добровольцы и только с письменного согласия родителей. Преимуществом при зачислении пользовались дети военных и воспитанники детских домов. Кое-кто из мальчишек уже успел повоевать в партизанских отрядах, кто-то был «сыном полка».

На юнг с момента зачисления в школу полностью распространялся «Дисциплинарный устав ВМФ». Они принимали присягу. Всего в школе было три выпуска (наборы 1942, 1943 и 1944 годов),

Виктор Николаевич
Базурин

общее количество подготовленных специалистов флота составило 4111 человек. Школа готовила боцманов, рулевых, радистов, артиллерийских электриков, мотористов, морских саперов и др.

Немцы знали, что на Соловках был учебный отряд, и поэтому они нещадно бомбили остров, сбрасывали зажигательные бомбы, травили воду в озерах (яды сбрасывали с самолетов). Диверсанты высаживались и с подводных лодок, и с самолетов. На острове стояло несколько зенитных батарей, которые отражали налеты вражеской авиации. Часовые из числа юнг охраняли склады с продовольствием. Им выдавались винтовки «с дырочками», то есть не боевые, бутафорские. Смешно! Но это так было.

После обучения, которое длилось около года, мальчишки отправлялись на боевые корабли Северного, Балтийского, Черноморского и других флотов и флотилий. Воевали юнги наравне со взрослыми. Среди них восемь Героев Советского Союза. Эту школу прошли и впоследствии стали известными такие талантливые люди, как писатель Валентин Пикуль, писатель-маринист Виталий Гузанов, великий русский бас-певец Борис Штоколов и другие.

О них, юнгах Северного флота, в послевоенное время будут сняты художественные и документальные фильмы, написаны книги, в память о них установлены памятники и названы улицы. Они являлись примером подражания для молодежи военного времени, а для нас они все герои, спасшие страну от фашистского ига.

Виктор Николаевич Базурин был одним из юнг первого набора школы. Он вспоминал, что юнги стойко переносили все тяготы службы, и ничто не смогло сломить их волю и желание овладеть военно-морской специальностью.

Получив специальность рулевого 3 класса, В. Н. Базурин, направляется во флотский экипаж в Мурманскую область. В октябре этого же года он назначается рулевым во 2-й Гвардейский каснознаменный дивизион истребителей подводных лодок. Участвует в боевых походах и операциях по уничтожению различных плавсредств фашистов.

За мужество, оперативность и смекалку, проявленные в боях и походах, В. Н. Базурин в 1944 году награждается медалью «За оборону Советского Заполярья». На фотоснимке того времени он запечатлен первым слева в верхнем ряду вместе с группой комсомольцев-гвардейцев, отличившихся в боях и награжденных правительственными наградами.

После окончания войны, Виктор Николаевич не уволился в запас, а продолжил службу на Северном флоте. Служил в экспедиции особого назначения, во флотском экипаже, в дивизионе десантных судов Беломорской флотилии, шеф-поваром в больнице города Архангельска.

Службу закончил в июне 1950 года и вернулся в родной город Саратов. С 1950 по 1952 годы учился в Саратовской юридической школе.

С августа 1952 года начиналась его служба в органах прокуратуры Саратовской области. В течение

двенадцати лет работал помощником прокурора Краснокутского района, затем пять лет прокурором Самойловского района. С 1969 года и до ухода на пенсию был прокурором Аркадакского района. Без отрыва от службы окончил заочное отделение Саратовского юридического института.

Ваулин В. И., пенсионер,
Почетный работник прокуратуры РФ,
старший советник юстиции

ГДЕ И КАК Я ВСТРЕТИЛ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы я встретил в Иране. Этому предшествовали следующие обстоятельства. В связи с ранением на Крымском фронте 9 мая 1942 года, где я участвовал в боях против немецких войск в составе ордена Суворова, дважды краснознаменной Новороссийско — Дунайской 83-й бригады морской пехоты, длительное время находился на излечении в военных госпиталях. После выписки из госпиталя был направлен на Закавказский фронт, которым командовал генерал армии И. В. Тюленев.

Затем в составе минометной роты 89-й отдельной стрелковой бригады в 1943 году передислоцировались в северный Иран (г. Мешхед), где немцы в союзе с бывшим шахом Ирана Пехлеви — старшим готовились открыть второй фронт против СССР.

Выполнение боевых заданий сочеталось с выполнением заданий, связанных с историческими событиями. В составе небольшой группы военных обеспечивал безопасность в одном из секторов Тегерана во время проведения Тегеранской конференции глав государств антигитлеровской коалиции, состоявшейся 28 ноября — 1 декабря 1943 года. А в 1944 году дважды был в составе команды по обеспечению безопасности шаха Ирана Пехлеви — младшего при его встрече и переговорах с командованием бригады.

Так пребывал в Иране до Дня Победы, поскольку в Северном Иране возникали боевые операции против бежавших из Средней Азии басмачей.

8 мая 1945 года, когда возвращался из города в часть и проходил через городской парк на исходе дня, из беседки вышли мне навстречу двое: офицер иранской армии и мужчина в штатском, хорошо говоривший по-русски, поздравили меня с Победой и предложили пройти в беседку и выпить за Победу. Я ответил, что пока нет никаких официальных сообщений. Они

Николай Баринов во время
излечения в госпитале.
1943 год

категорически заявили, что уже Победа, Германия капитулировала. Ситуация была не из простых, но согласился. Прошли в беседку, где у них уже был накрыт стол. За Победу выпили по две рюмки, налили по третьей, но, я отпив глоток, сказал, что очень спешу, поблагодарил, также поздравив с Победой, и вернулся в часть.

8 мая уже в часть пришло сообщение о Победе. Ликованию не было предела. Отмечали. Салютовали. Праздновали.

Вот так я и встретил День Победы за рубежом — в Иране.

Н. А. Баринов,
советник юстиции,
участник Великой Отечественной войны,
доктор юридических наук, профессор

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ

Петр Георгиевич Суравский был единственным участником Парада Победы из числа участников Великой Отечественной войны — работников органов прокуратуры Саратовской области.

Его юность пришлась на военное лихолетье.

Родился 5 июля 1924 года в городе Аркадаке Саратовской области. Учился там же в средней школе, девять классов которой окончил в 1942 году.

В июне 1942 года по комсомольскому призыву уходит добровольцем на фронт. До мая 1944 года — рядовой 6-го Гвардейского реактивно-артиллерийского полка. Участвовал в боях с фашистами в составе Брянского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов.

15 сентября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и доблесть Петр Георгиевич Суравский был награжден медалью «За отвагу». Это самая почетная солдатская медаль.

В мае 1944 года, после принятия в члены КПСС, П. Г. Суравский, по путевке Военного совета 1-го Белорусского фронта направляется на учебу в 1-е Московское Гвардейское реактивно-артиллерийское училище им. Красина.

Вскоре после окончания войны курсант П. Г. Суравский узнает, что он включен в число участников Парада Победы. Никто тогда не думал, что он войдет в историю и будет писаться с большой буквы.

В своих воспоминаниях Петр Георгиевич писал, что, конечно, была гордость за оказанное доверие и очень хотелось увидеть Сталина.

Накануне праздника маршал Г.К. Жуков наметил проведение генеральной репетиции войск — участников Парада. Несмотря на проливной дождь, репетиция не откладывалась. Она проводилась на центральном аэродроме, вблизи больницы им. Боткина. Вместо трибуны поставили две автомашины ЗИЛ-5 с открытыми бортами. Там, в армейской плащ-палатке, накрывшись от дождя, стоял Жуков.

Петр Георгиевич рассказывал, что под марш военного оркестра они показывали боевую выучку. Если маршала не удовлетворяла прошедшая колонна, она разворачивалась на повторный заход. Коробка, в которой шел Суравский, прошла с первого захода удачно, и они возвратились в казарму. От проливного дождя все промокли настолько, что из сапог выливали воду.

День Парада встретил ненастной погодой, с утра моросил дождь. Однако настроение у всех было приподнятое. Позавтракав, колонны двинулись на Красную площадь. Когда шли по улице Воровского, кто-то сказал, что на ней расположены здания посольств иностранных государств. Решив показать себя, колонна прошла строевым шагом, с песней. Проснувшись, иностранцы с недоумением высовывались из окон и наблюдали солдатскую удаль.

Петр Георгиевич рассказывал о том, какое у него было приподнятое настроение, когда рано утром они прибыли на Красную площадь. После долгого и томительного ожидания, на площади появился командующий Парадом К. К. Рокоссовский, который доложил маршалу Г. К. Жукову о готовности построения войск. После этого Жуков и Рокоссовский на конях объезжали парад войск и поздравляли с Победой. В это время Петр Георгиевич и другие участники Парада увидели на Мавзолее Генералиссимуса И. В. Сталина и членов Правительства. Там же был и командующий американскими войсками Эйзенхауэр.

Вскоре раздалась команда: «К торжественному маршу, по-батальонно, дистанция на одного линейного, первый батальон прямо, остальные направо. Шагом марш!» Тысячетрубный оркестр заиграл марш, и парад пришел в движение. Коробка, в которой шел Петр Георгиевич, видимо, прошла хорошо, так как ему впоследствии приказом Генералиссимуса N 231 за слаженность и хорошую боевую подготовку была объявлена благодарность. В этом же году П. Г. Суравский награждается медалью «За победу над Германией».

После окончания в сентябре 1946 года училища и присвоения звания младшего лейтенанта П. Г. Суравский направляется для дальнейшего прохождения службы в Группу Оккупационных войск в Германии. Назначается командиром огневого взвода школы сержантского состава в 94-м Гвардейском Новгород-Северском реактивно-артиллерийском полку 8-й Гвардейской армии.

В июле 1949 года, в связи с заболеванием, был демобилизован из армии.

Возвратившись домой в город Аркадак, Петр Георгиевич становится учащимся 10-го класса средней

Петр Георгиевич Суравский

школы. Вот так боевой офицер снова сел за парту, а что поделаешь? Война не дала окончить среднюю школу, и пришлось наверстывать упущенное. После получения среднего образования, он поступает учиться в Саратовскую юридическую школу, которую оканчивает с отличием в 1952 году. Позже он окончил с отличием заочное отделение Саратовского юридического института.

В августе 1952 года начинается его служба в органах прокуратуры Саратовской области. В течение двух лет работал помощником прокурора Ртищевского района. В августе 1954 года назначается прокурором Кистендейского района. В связи с ликвидацией этой прокуратуры назначается прокурором Салтыковского района. Через три года эта прокуратура тоже упраздняется. Работает помощником прокурора г. Ртищево, затем заместителем Балашовского межрайонного прокурора и помощником Ртищевского межрайонного прокурора. Данные перемещения связаны с реорганизацией ряда прокуратур и семейными обстоятельствами.

В 1966 году П. Г. Суравский переводится в аппарат прокуратуры Саратовской области. Работает прокурором отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел, помощником прокурора области по делам несовершеннолетних. С октября 1967 по август 1985 года был прокурором следственного отдела. Уволился из прокуратуры в связи с выходом на пенсию по возрасту.

В.И. Ваулин, пенсионер,
Почетный работник прокуратуры РФ,
старший советник юстиции

Сержант Николай Орлов –
воздушный стрелок
114-го Гвардейского
Краснознаменного Киркинского
бомбардировочного полка.
Военно-морская база
Порт-Артур. Китай, 1945 г

ПОЛЕТ В БЕЗДНУ

Я родился 9 февраля 1927 года в городе Аткарске Саратовской области. Осенью 1944 года со школьной скамьи (учился в 10-м классе) добровольцем ушел в армию, чтобы принять участие в Великой Отечественной Войне.

Тогда у молодежи было высоко развито чувство патриотизма, все рвались на фронт, чтобы принять активное и непосредственное участие в разгроме фашистской Германии.

Я был направлен на службу в 67-ю военную авиационную школу воздушных стрелков. Школа считалась фронтовой, ибо готовила воздушных стрелков в экипаже прославленных и не имеющих аналогов в мировой авиации штурмовиков Ил-2, прозванных немцами за их яростные атаки «Шварце-тодт» – «черная смерть». Всю заднюю полусферу этих летающих танков защищал воздушный стрелок. Немецкие летчики, прежде чем сбить Ил-2 в первую очередь старались уничтожить воздушного стрелка, чтобы потом уже расправиться с Илом, которого мы ласково называли «Илюшей».

Попутно отмечу, что бывший в послевоенное время прокурором Саратовской области, В. С. Пименов был так же во время войны воздушным стрелком на штурмовике ИЛ-2 и проявил себя героически в воздушных и наземных боях, за что был награжден боевыми орденами и медалями.

В этой школе мы занимались по 12 часов в сутки, плюс 2 часа самоподготовки.

Однако на Западный фронт мы не успели – кончилась война с Германией. Тогда весь наш выпуск в составе роты был направлен на Восток в Китай. Здесь я попал в 114-й Гвардейский полк, который был позже переведен в морскую авиацию Тихоокеанского флота, с базированием в Порт-Артурской военно-морской базе, и стал именоваться 40-й Гвардейский краснознаменный полк морской авиации.

Вот здесь меня и застала война в Корее (1950–1953 года).

Для нас, портартуровцев, Великая Отечественная война не кончилась Днем Победы 9 мая, особенно после речи в Фултоне Уинстона Черчилля.

Дело в том, что в нашем соседстве на Японских островах находились вооруженные силы в солидном составе, особенно авиация. Дело доходило до американских истребителей «Кингкобр» и гибели наших самолетов. В нашем полку на вооружении находились замечательные фронтовые бомбардировщики Ту-2 двухмоторные с экипажем из четырех человек: командир – пилот, штурман, стрелок – радист и старший воздушный

ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ
ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ

стрелок — оператор самолетной радиотехнической станции. Эту должность я занимал в хвосте фюзеляжа. Мы очень любили свою «тушку».

А грозовые тучи сгущались над Желтым морем и Корейским полуостровом. Наша эскадра была разведывательской, на высоком счету у командования базой. Нашему экипажу было присвоено почетное звание «отличный разведчик». Мы должны были взлетать первыми в случае боевых взлетов и вести разведку. И вот ранним утром 25 июня 1950 года мы были подняты по боевой тревоге. А затем на взлетной полосе аэродрома в Саншилипу на Ляодунском полуострове КНР, где мы тогда базировались. На построении объявили, что войска Южной Кореи вторглись через 38-ю параллель на территорию Северной Кореи (КНДР) и началась война.

Северная Корея со столицей — Пхеньян находилась тогда под поддержкой нашей страны, а Южная Корея — Соединенных Штатов Америки. На территории Ляодунского полуострова в засеке Порт-Артур находился советский ограниченный воинский контингент. Это был мощный бастион против оккупационных сил на Дальнем Востоке, поддерживающих режим Сеула. На порт — артурской военно-морской базе была объявлена «готовность N 1». Мы стали считать вооруженное столкновение Севера и Юга Кореи прелюдией к третьей мировой Войне. Мы стали жить, как на пороховой бочке рядом с зажженным факелом, малая искра которого свергнет вновь человечество в войну. Мы, воздушные разведчики, спали под своими «тушками» на взлетной полосе аэропорта.

Первый период войны прошел в пользу Корейской народной армии, которая, нанеся мощный стратегический удар, направленный и форсированный, с темпом устремилась на юг. К середине сентября 1950 года вся территория «пусанского» плацдарма Южной Кореи была занята Северокорейской армией. Мы искренне радовались такой победе наших союзников и подопечных. Но американцы — южнокорейские войска во второй половине сентября 1950 года подхватили стратегическую инициативу. 20 сентября 1950 года они высадили мощный морской десант в составе 45 боевых и транспортных судов с бронетанковым корпусом в порту Четулько (Инчжин). Это там, где в 1905 году произошла легендарная морская битва нашего русского крейсера «Варяг» с японской эскадрой в составе 13 боевых кораблей. 21 сентября наш экипаж, в составе командира Федора Зарубина, штурмана Андрея Селючина, стрелка-радиста Василия Рыбакова и меня, получил приказ: «Вылететь в Пхеньян, оттуда в район Четулько, где произвести аэрофотосъемку его порта, а точнее, высадку американского десанта с высот 500 и 1000 м». Нас ознакомили детально с нашим маршрутом и планом города Четулько. Кратко приняли зачет. Утром 22 сентября мы на нашей «тушке», которую оборудовали новейшей

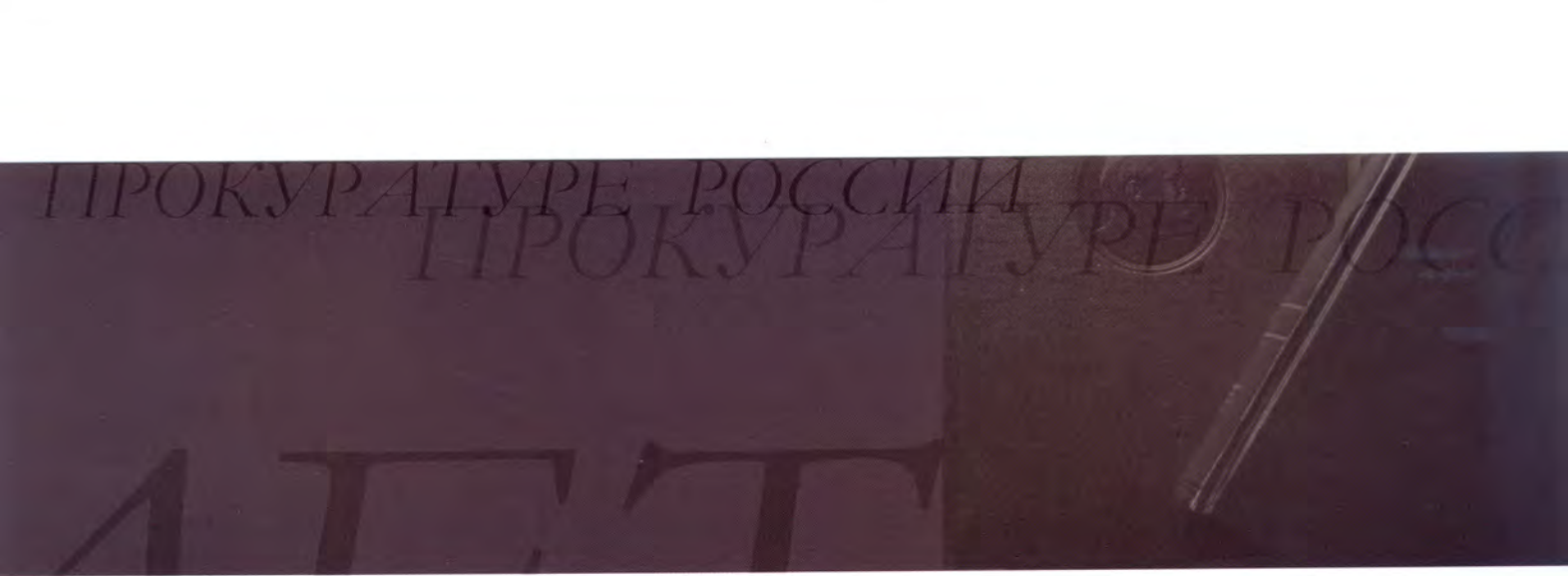
авиафотоаппаратурой, простившись с боевыми друзьями, вылетели по авиатрассе Порт-Артур — Владивосток». Приземлившись на Северном аэродроме Пхеньяна, мы заправились, получили новые данные о Четулько и маршрут к нему. На следующий день погода выдалась благополучной для незаметного полета: высокая плотная облачность. И вот взвилась в воздух красная ракета «Взлет», и вскоре мы летим над облаками в четком строю. Все шло хорошо, но на подлете в Четулько мы попали в плотную облачность. Пробив ее, опустившись на 1000-метровую высоту и оказавшись уже под облаками, мы не обнаружили нашу «охрану». Истребители потерялись в облаках, а наша цель уже приблизилась. По радиации мы не могли связаться, чтобы не быть обнаруженными американскими пеленгаторами. В общем, мы остались в грозном одиночестве. Появился хотя бы один Американский истребитель, нам бы пришлось очень туго и скверно. Мы по ЭСПУ (самолето-переговорному устройству) уточнили курс на порт, спустились на высоту 1000 метров и с небольшим снижением начали заход на нашу цель. Вскоре мы увидели этот порт, забитый кораблями и разгруженными с них танками. Наши нервы были натянуты до предела. Было хорошо видно, что в порту шла интенсивная работа по разгрузке танков и самолетов и сборке их на земле. Порт просто был забит кораблями с танками, другой боевой техникой с густой массой военных. И вот мы, над этим скопищем военной силы, направленной на разгром Северной Кореи, на высоте 700 метров —

одни в гордом и смертельном одиночестве. Мы приступили к фотосъемке. Только тут противник нас обнаружил. И как говорится в Библии: «И разверзлись врата ада». Со всех кораблей и земли ударили зенитные орудия. Американцы не ожидали, что одинокий самолет решится на такую нереальную дерзость — пролет через их десант. Огонь их был просто бешеный. Все

воздушное пространство вокруг нас заполнилось разрывами зенитных снарядов. Бомбардировщик весь трясся. Командир держал его точно по курсу, необходимому для качественной фотосъемки. Недаром мы у Бога просили помощи в выполнении задания. Помог улететь и нам всем, и нашей дорогой «тушке», и пройти над портом, ни на йоту не уклоняясь от направления по курсу. Мы видели, как на берегу ведут сборку реактивных истребителей «Сейбр». Если бы один из них в это время поднялся в воздух, то мы бы покоились на дне Желтого моря. Ведь нас никто не мог защитить в этой преисподней. Вырвавшись из нее, мы

Удостоверение Союза журналистов России

ушли и поднялись согласно заданию на 1000 метров, развернувшись на 180 градусов, полетели обратно этим же курсом. Янки, наверное, взбесились от такой наглости, мы вновь окунулись в море разрывов зенитных снарядов. И опять Всевышний спас нас от гибели. При возвращении на Северный аэродром к нам присоединилась наша пропавшая «охрана» — четверка Як-9Д. Одним словом, все для нас обошлось благополучно, за исключением того, что фюзеляж и плоскости самолета были густо испещрены следами зенитных осколков.

Наша аэрофотосъемка получилась очень хорошей. За отличное выполнение этого «полета в бездну», мы получили благодарность командующего авиацией Тихоокеанского флота.

Прошли годы... Отгремели залпы салюта Победы...

По окончании войны стали возвращаться на прежнее место работы фронтовики, достойно выполнившие священный долг по защите Родины.

Пришло немало и новых работников, прошедших сквозь горнило войны и решивших связать свою судьбу с работой на другом «фронте», подчас не менее сложном и опасном.

Эти люди составляли поистине золотой фонд прокуратуры. За мужество и героизм, проявленные во время Великой Отечественной войны, многие работники прокуратуры Саратовской области были награждены высокими государственными наградами.

С их приходом авторитет прокуратуры, уровень ее деятельности значительно повысились. Молодые сотрудники вольно или невольно равнялись на фронтовиков, с первых же дней активно включившихся в работу и не признающих недобросовестного к ней отношения.

Страна возвращалась к мирной жизни. Возвращалась сложно, через голод и лишения, детскую беспризорность, борьбу с «Черными кошками» и прочей нечистью. Прокурорские работники четко выполняли свои функции по защите социалистической законности, борясь с преступностью, отстаивая права граждан и интересы государства. И в этом нелегком деле рядом с ними были саратовские прокуроры.

Н. П. Орлов, ветеран органов прокуратуры,
член Союза журналистов России.

Николай Петрович Орлов 39 лет проработал следователем Аткарской межрайонной прокуратуры. Участник Великой Отечественной войны. Служил на Дальнем Востоке, участвовал в Корейской войне

Александр Сергеевич Трынин

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ТРЫНИН

Родился в г. Саратове, в семье рабочего. Русский, член КПСС с 1941 года. После окончания 1-го курса индустриального техникума работал столяром в тресте «Сельстрой», затем завхозом в Ртищевской райбурконторе. В 1934–36 гг. находился на действительной военной службе.

С 1938 года, после окончания Саратовской юридической школы работал в органах прокуратуры Саратовской области. С мая 1938 по март 1939 года был народным следователем в Ново-Покровском районе, а с марта 1939 по июнь 1941 года работал в качестве народного следователя прокуратуры Ртищевского района.

В июне 1941 г. был мобилизован в Красную Армию и направлен на учебу в Куйбышевское военно-политическое училище. С июня 1942 г. до победы над Германией в Великой Отечественной войне сражался с немецко-фашистскими захватчиками на Сталинградском, Воронежском, 1, 2 и 3-м Украинских фронтах. Принимал участие в боях под Сталинградом, Курской битве, освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, разгроме врага на территории Австрии. Тяжело ранен и контужен. За боевые отличия и безупречную службу в Советской Армии награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги» и другими медалями.

В сентябре 1943 года 4-я рота 42-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии, под командованием старшего лейтенанта Александра Сергеевича Трынина вышла к Днепру у села Староселье, севернее Киева. Позади остались жаркие бои. Особенно памятным для Трынина было сражение за село Иваницкое 7 сентября 1943 г. Противник превратил это село в мощный узел сопротивления. В каждом доме пулемет, на каждом перекрестке улиц пушка. Рота атаковала село с ходу после тридцатикилометрового

марша. Пулеметный огонь из двух крайних домиков прижал бойцов к земле. Артиллерии не было, у минометчиков вышли все мины, поэтому уничтожить пулеметы надо было своими силами. Трынин со своим ординарцем пополз по-пластунски к крытой черепицей хате и одну за другой бросил две гранаты в чердачное окно, откуда длинными очередями били вражеские пулеметчики. В это время со второй огневой точкой расправилась группа бойцов, возглавляемая командиром первого взвода. Пользуясь прекращением огня, рота овладела южной окраиной села, уничтожив в уличном бою более сотни солдат и офицеров противника. Лично старший лейтенант Трынин в бою за село Иваницкое истребил 10 гитлеровцев.

На самодельных плотках и старых залатанных шлюпках рота Трынина форсировала Днепр и решительной атакой вклинилась в оборону противника. Продолжая наступление в составе батальона, рота Трынина 7 октября овладела одной из важных высот и перерезала дорогу Лютеж Киев, имевшую для противника большое тактическое значение.

В течение четырех суток удерживали бойцы Трынина безымянную высоту. Только за 8 и 9 октября они отбили 7 вражеских контратак. Позиции роты были вдоль и поперек перепаханы гусеницами танков и воронками от снарядов и бомб, но рота сражалась. Враг, оставив на поле боя свыше 200 трупов, отступил.

Во время боев под Лютежем старший лейтенант Трынин был контужен, но не ушел с поля боя и продолжал руководить подразделением, уничтожив еще не один десяток гитлеровцев.

Лютежский плацдарм в начале ноября 1943 г. был использован в качестве исходного района для наступательной операции войск 1-го Украинского фронта с целью освобождения г. Киева.

За отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра, захвате и удержании плацдарма на правом берегу реки, 29 октября 1943 г. Александру Сергеевичу Трынину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

До 1955 г. А. С. Трынин служил в Советской Армии. Уволен в запас по состоянию здоровья в звании подполковника. Жил и работал в Симферополе заместителем управляющего Крымского облкоопстройторга.

Павел Михайлович Богатов

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ БОГАТОВ

Павел Михайлович Богатов родился 4 февраля 1914 года в крестьянской семье в селе Терса Вольского уезда Саратовской губернии. В 1929 году окончил школу, затем техникум. Затем работа преподавателем в школе, служба в армии в Забайкалье, учеба на курсах учителей и снова работа учителем начальной школы. Финская война: Богатов помощник командира взвода. После демобилизации вновь возвращается к своей любимой работе учителя.

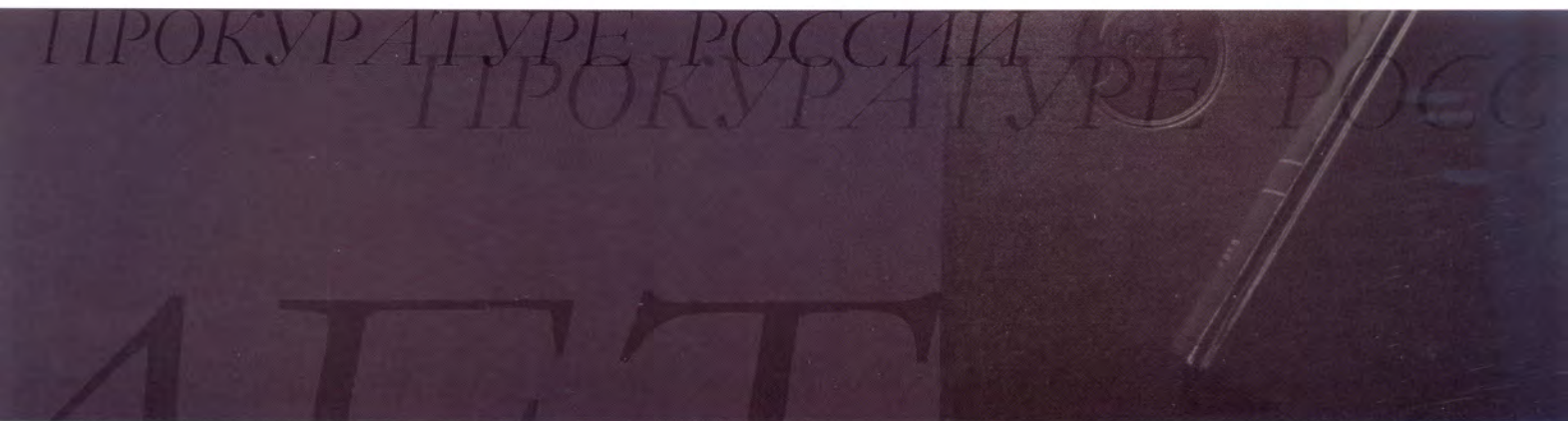
С первых же дней Великой Отечественной войны Павел Михайлович в армии. Краткосрочные курсы по подготовке офицеров, потом фронт. Командовал взводом, ротой. За личное мужество был награжден орденом Красной Звезды и тремя боевыми медалями.

В октябре 1943 года при форсировании Днепра лейтенант Богатов получил приказ установить и поддерживать связь между плацдармом и командным пунктом дивизии. В решающий момент боя, когда враг предпринял яростную контратаку и возникла угроза потери плацдарма, кабель связи был перебит осколком на середине Днепра.

Командир взвода связистов Богатов, подплыв к месту повреждения, десятки раз нырял в ледяную октябрьскую воду, пока не обнаружил и не соединил концы провода. Связь была восстановлена в самый нужный момент, она позволила связаться с дивизионной артиллерией и массированным огнем «накрыть» контратакующего противника. Плацдарм был спасен, были спасены и сотни жизней наших солдат.

За этот ратный подвиг Павел Михайлович Богатов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза. Золотую Звезду Героя Советского Союза и орден Ленина он получал в Кремле.

За годы войны Павел Михайлович участвовал в боях в составе частей трех фронтов, прошел победным маршем Польшу, Венгрию, Австрию, Чехословакию, Румынию и Германию. Дважды был ранен и дважды контужен.

Демобилизовавшись в 1946 году, он поступает учиться в Саратовскую юридическую школу, после окончания которой в 1948 году приходит на работу в прокуратуру Саратовской области. Назначается на должность народного следователя прокуратуры г. Вольска.

В Вольске он проработал 21 год. Уволился в 1969 году с должности старшего следователя в связи с тяжелой болезнью. А еще через год его не стало.

П. М. Богатов всегда тянулся к знаниям, поэтому поступил и закончил без отрыва от сложной работы заочный факультет Саратовского юридического института. А работа была действительно сложной: ежегодно следователь Богатов направлял в суд 65-70 уголовных дел.

В жизни Павел Михайлович был очень общительным, душевным человеком, прекрасным собеседником. Очень любил детей. Их у него было четверо.

Он рано ушел из жизни, но оставил яркий след и добрую память о себе.

Тяжелые 40-е

Тяжелые 40-е

290 ЛЕТ

290 ЛЕТ

ТИПОГРАФИЯ РОССИИ
ТИПОГРАФИЯ РОССИИ

